

«Социетальное сообщество» Т. Парсонса в теоретико-эмпирической трактовке Дж. Скиортино*

Ирина Троцук

Доктор социологических наук, профессор, кафедра социологии,
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
ведущий научный сотрудник, Центр аграрной социологии,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Адрес: просп. Вернадского, 82, Москва, 119574 Российская Федерация
E-mail: irina.trotsuk@yandex.ru

Структурный функционализм Толкотта Парсонса — обязательный структурный элемент работ по истории и теории социологии: с одной стороны, постулируется и обосновывается его вклад в развитие макросоциологической версии теоретизирования в контексте «парадигмы социальных дефиниций», родоначальником которой считается Эмиль Дюркгейм (понятия социального факта, социального института, механической и органической социальной солидарности, объективного научного метода и т. д.). С другой стороны, в реконструкцию концепции Парсонса неизменно встроены критические аргументы, суть и объем которых варьируют от кратких упоминаний чрезмерной абстрактности (телеологичности) и даже утопичности предложенной схемы до развернутых цитат из многочисленных работ представителей тех исследовательских направлений, развитие которых в значительной степени отталкивалось от несогласия с конкретными постулатами или с общей логикой рассуждений Парсонса о структуре социальной системы и сути социального действия (как правило, здесь обязательно упоминаются представители теории конфликтов). Подобный формат презентации парсоновского наследия стал общепринятым, и потому несколько неожиданным оказалось наметившееся в последние два десятилетия возрождение интереса к идеям Парсонса, прежде всего, к понятию социетального сообщества, причем в весьма практико-эмпирическом ключе, в работах Джузеппе Скиортино (с соавторами). Признавая объективную невозможность вместить в ограниченный объем статьи все связанные с этим сюжетом тематические линии, аргументы и источники, а также высокую вероятность субъективных смещений в их реконструкции и интерпретации, автор предпринимает попытку представить общую аргументацию Скиортино, начиная с отвержения избыточно упрощенного историко-критического восприятия наследия Парсонса и попыток систематизировать те его теоретические построения, что требуют лишь некоторого уточнения для применения в изучении современных социальных реалий, и заканчивая обозначением тех областей теоретического и эмпирического социологического анализа, где парсоновская модель социетального сообщества обладает очевидным эвристическим (и даже гуманистическим) потенциалом, несмотря на свои общепризнанные ограничения.

Ключевые слова: Толкотт Парсонс, Джузеппе Скиортино, социетальное сообщество, современное общество, социальная система, типы социальной солидарности, социальная дифференциация, социетальная интеграция, социальная стабильность

* Статья подготовлена в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (соглашение о предоставлении гранта № 075-15-2022-326).

Основные аргументы критиков «высокой теории» и причины несогласия с ними

В истории современной социальной мысли Толкотт Парсонс обладает столь непрекращаемым авторитетом, что критические замечания в адрес его концептуальных построений не снижают число ссылок на его работы в любых макросоциологических описаниях. Беглый просмотр списка публикаций, которые выдают российские и зарубежные поисковые системы по запросу «критика Парсонса», показывает, что со времен выхода в свет известной работы Ч. Р. Миллса «Социологическое воображение» (Mills, 1959) многочисленные критические оценки парсоновского наследия продолжают формировать два условных блока аргументов. В первом случае Парсонс выступает как «наиболее выдающийся представитель интеллектуального стиля “высокой теории”» (прежде всего, благодаря книге: Parsons, 1951), которая имеет ограниченное применение и трудна для понимания даже профессионалами. Наиболее радикальная критика сводит его теоретические построения к «неуклюжей высокопарной бессмыслице», более сдержанная — пытается обнаружить в них «глубоко зарытое рациональное зерно», отмечая, что «555-страничную “Социальную систему” можно было бы перевести на вразумительный английский язык на 150 страницах... с использованием терминологии, способствующей наиболее ясному пониманию изложенных ключевых проблем и путей их решения», что избавило бы книгу от «исходной ориентации на столь общий уровень рассуждений, что снизить до наблюдений становится логически невозможным... реальность практически исчезает со страниц... — “высокая теория” настолько упивается синтаксисом, что остается слепа к семантике... ее представители настолько жестко ограничивают себя высокими уровнями абстракции, что их “типологии” и вся работа по их построению представляются бесплодной игрой в понятия», которая имплицитно тяготеет к легитимации существующего социального порядка и «оправданию стабильных форм господства» (Миллс, 2001: Глава 2; см. также: Lockwood, 1956).

Второй условный блок критических возражений в адрес парсоновской модели социальной системы отмечает не столько ее чрезмерную абстрактность, сколько неспособность объяснить внутренними причинами «структурные антагонизмы, массовые волнения, революции... фактически “система”, раз установившись, является не только стабильной, но внутренне гармоничной... и нарушения должны “вводиться в систему извне”... идея нормативного порядка приводит к признанию гармонии интересов как естественной характеристики любого общества (см. подробнее в: Coser, 1956)... Магическое устранение конфликта и чудесное достижение гармонии лишают “систематическую” и “общую” теорию возможности иметь дело с социальными изменениями... и “коллективным поведением” доведенных до крайности людей, взвинченных толп и массовых движений... ей вообще недоступны какие-либо систематические представления о действительном ходе истории, ее механике и процессах» (Миллс, 2001: Глава 2; см. также: Кравченко, 1994).

Несмотря на критику предложенной Парсонсом модели за «теоретическую неверифицируемость, аналитическую направленность, статичность, невниманье к изменениям, конформизм по отношению к социальным порядкам, антимарксизм, пренебрежение активной жизненной позицией личности, апологетику капитализма», за то, «что любая девиация и конфликт квалифицируются как нарушение равновесия системы», и объясняются только «“прогрессивные” изменения, способствующие равновесию, а изменения, приводящие к общественным катастрофам, не объясняются и не прогнозируются», а также за «телеологизм и тавтологичность» (Батыгин, 2003; Sztompka, 1974), невозможно отрицать огромное влияние идей Парсонса на современную социологическую теорию (см., напр.: Burger, 1977; Gouldner, 1956; Munch, 1981; 1982; Turner, 1974), включая «аналитическую и позитивистскую школы и неомарксизм», и на «разработку аналитической методологии социального исследования, позволяющей работать с абстрактными теоретическими описаниями» (Батыгин, 2003).

Впрочем, можно обнаружить и иные причины несогласия с построениями Парсонса, например, представитель институционализма Ч. Камик (Camic, 1987; 1989; 1990; 1992) утверждал, что Парсонс предпочитал дискутировать не столько со значимыми концепциями, сколько с репутационными тяжеловесами (В. Парето, Э. Дюркгеймом и М. Вебером; см., напр.: Parsons, 1960; Lassman, 1980; Sciulli, 1984), значимыми для «локальной» Гарвардской традиции. Принципиальное несогласие с данной критикой привело к неожиданному (для ряда историков и теоретиков социологии) возвращению понятия «социетальное сообщество» в научный дискурс (пусть и не в социолого-теоретический «мейнстрим»): в 1996 году в журнале «Социологическая теория» вышла статья Дж. Александера и Дж. Скиортино (Alexander, Sciortino, 1996; см. также: Alexander, 1984), в которой они критиковали подобную «редукционистскую» оценку наследия Парсонса как обусловленную не столько ошибочной интерпретацией, сколько попыткой радикально переориентировать сложившуюся в социологической теории историографическую модель. По их мнению, Камик рассматривает работы Парсонса исключительно в их социально-институциональном контексте, т. е. как неустанный поиск академического признания и статуса, и настаивает на трактовке социологии, радикально отличающейся от парсоновской, — не как последовательной интеллектуальной дисциплины (общей теории), а как каталога (исторически обусловленных понятий и аргументов), или «галереи социологий».

Поскольку анализ аргументации Александера и Скиортино в отношении институциональной критики системной модели Парсонса не входит в задачи статьи, кратко суммируем их возражения: Парсонс признавал обоснованность институциональной критики неоклассической экономики, но полагал, что институционалисты выбрали неверный путь — критиковали утилитаризм с эмпирических позиций, а он в работе «О структуре социального действия» — с аналитических (Alexander, 1984); институционалисты считали социологию «энциклопедической наукой о целостных явлениях, но практически каждый раздел “Структуры соци-

ального действия» был призван показать ограничения этой трактовки и отграничить социологию аналитически, а не эмпирически, от остальных социальных наук» (Alexander, Sciortino, 1996: 163). Иными словами, «деконструкция классики нашей дисциплины необязательно преследует деструктивную цель. Сегодня социологическая наука уже достаточно зрелая, чтобы не соглашаться со своими отцами, не фантазируя при этом об их злых и тайных намерениях» (Alexander, Sciortino, 1996: 170).

Солидаризирующе-плюралистичная версия социетальности

Скиортино «конструктивно деконструирует» парсоновскую концепцию социетального сообщества, опираясь на лежащую в ее основе схему AGIL — адаптация (A — adaptation), достижение цели (G — goal attainment), интеграция (I — integration) и регулирование латентных функций (L — latent pattern maintenance) (Sciortino, 2015a), которую Парсонс считал результатом своих поисков модели многомерного анализа (Alexander, 1984), способной преодолеть противостояние материальных и идеальных факторов (см., напр.: Parsons, 1991; Parsons, Bales, 1955). Несмотря на критику парсоновской модели (за «эндемичную тетраманию», «надуманные аналогии», «необоснованные ограничения теоретического мышления» и т. д.), Скиортино считает ее «одной из наиболее всеобъемлющих и технически сложных концептуальных схем, когда-либо разработанных в социальных науках» (Sciortino, 2015a: 381): парсоновская «общая система социальных ожиданий может регулировать и поддерживать взаимодействие множества независимых акторов (не имеющих предопределенных — биологически или экологически — механизмов координации)», т. е. это версия «институционального индивидуализма», где агентность — не теоретический конструкт, а результат изучения процесса развития, в котором социальные взаимоотношения и культурные образцы играют решающую роль. Поскольку независимость акторов влечет определенный уровень неопределенности и риска для всех участников взаимодействия, адекватная координация и взаимное понимание (как основа социального порядка) гарантируются общей системой нормативных ожиданий (Parsons, 1968). Эта система формируется в ходе социализации (избирательное усвоение культурных паттернов) и институционализации (избирательное встраивание в распределение социальных вознаграждений): «полная институциональная интеграция индивидуальной мотивации» — ...не эмпирическое описание или нормативный идеал, а абстрактная точка соотнесения, критерий для сравнительной оценки относительного отклонения от нее разных эмпирических контекстов» (Sciortino, 2015a: 383).

Скиортино рассматривает (противоречивые, на его взгляд) парсоновские эксперименты с моделью AGIL в анализе социальных институтов на примере модели LIGA: более информационно насыщенные подсистемы (L) обычно более автономны, что позволяет им «контролировать» свои внутренние изменения (Parsons, Platt, 1973). «С начала 1960-х годов Парсонс развивает модель AGIL в двух направ-

лениях: как схему для изучения аналитических структур социальной системы, включая современные общества, и как образец инструмента обмена, связующего индивидуальное действие и социальную структуру... Применительно к современным обществам... схема AGIL позволяет выделить четыре подсистемы... как “структурно видимые”... кластеры функционально дифференцированных, преимущественно автономных институтов и общностей с особыми задачами (социетальные подсистемы)» (Sciortino, 2015a: 387). Экономические институты — адаптивная подсистема современного общества, политические институты отвечают за достижение целей, фидуциарная подсистема обеспечивает культурные и мотивационные обязательства в сложном и плюралистичном мире, а интегративная подсистема следит за «определением членства, управлением правами и обязанностями согласно социальным статусам заданной системы и разрешением споров между конкурирующими лояльностями» («социетальная общность» оказывается своего рода аналогом соотношения механических и органических форм солидарности у Дюркгейма) (Sciortino, 2015a: 387).

Скиортино реконструирует логику рассуждений Парсонса о переходе к современному обществу следующим образом: промышленная революция затронула преимущественно сферу экономики (А), но процесс дифференциации потребовал ширококомасштабных изменений в институтах коллективного принятия решений, т. е. демократической революции (G), что обусловило переопределение социетального членства, т. е. социальную революцию (западная модель гражданства и государственная всеобщего благосостояния) (Sciortino, 2010). «Повседневное эгалитарное взаимодействие требует все большего принятия различий и плюрализма... что заставляет фидуциарную подсистему отрывать ценности от любой жестко заданной традиции, тем самым наращивая то, что Парсонс называл “обобщением ценностей”. Он полагал, что основные проблемы современных дифференцированных обществ коренятся в последствиях включения (в социетальное сообщество) и обобщения ценностей... Парсонс утверждал, что две следующие революции — образовательная и эмоциональная — оказались недооцененными, но решающими событиями для современных обществ» (Sciortino, 2015a: 388).

Для Парсонса социальная интеграция — нечто отличное и от политической традиции (понятия консенсуса), и от эволюционного различения механического и органического типов солидарности: для Парсонса оба типа наличествуют в любой социальной системе, независимо от уровня ее сложности (Parsons, 1960). «Это не две социетальные формы интеграции, а скорее два ее измерения — аналитически выделяемые и задающие две оси интеграции в каждой социальной системе. Механическая солидарность определяет координацию элементов системы как включенных в нее в равной степени (институты гражданства, сети солидарности и категории принадлежности), а органическая солидарность — как включенных в нее в соответствии со степенью своей дифференциации (социальный контракт, особые интересы, ценности, компетенции и вкусы). Обе оси имеют конститутивное значение для всех социальных систем, и в этом смысле “простые” общества

столь же сложны, как и “современные”... Адекватная теория социальной интеграции должна сосредотачиваться на том, как регулировать и обеспечивать совместимость разных форм социальной солидарности» (Sciortino, 2010: 242).

В условиях механической солидарности множественность коллективных идентичностей связана с членством в разных группах и соответствующими ожиданиями; в условиях органической солидарности складываются кластеры взаимодействий, которые конкурируют за ресурсы на свои цели. Социетальная интеграция становится задачей второго порядка — призвана обеспечить реципрокные взаимодействия интегративных механизмов с учетом их общего воздействия на социальную среду. Эту задачу решает интегративная подсистема, которую Парсонс назвал «социетальное сообщество» — «коллективность, придерживающаяся такой общей устойчивой трактовки членства, которая разделяет индивидов на тех, кто принадлежит и не принадлежит данной коллективности» (Sciortino, 2010: 243). Хотя социетальное сообщество поддерживает единство культурного образца (необязательно единогласно или единодушно) как основу социетальной идентичности (коллективной лояльности), оно неизбежно плюралистично и дифференцировано (Parsons, 1966: 10).

Нормативная система, регулирующая множество таких (иерархически упорядоченных) лояльностей, должна интегрировать права и обязанности разных коллективностей (систем солидарностей, сетей пересекающихся членств), легитимируя общий социальный порядок (Parsons, 1971: 27). Скиортино полагает, что Парсонс называет гражданством «эффективный обобщенный критерий членства» — в сочетании с абстрактным правопорядком он выступает основной предпосылкой социальной интеграции в сложных стратифицированных системах солидарности. Исторически гражданство прошло сложный и полный конфликтов путь структурного разделения социетального сообщества и государства: сначала государство в обмен на свои возрастающие политические полномочия было вынуждено прописать права граждан и обязалось их защищать; затем граждане добились права участвовать в государственных делах (в частности, выбирать руководство государства) (Parsons, 1971), и, наконец, произошла институционализация ответственности государства за социальное благополучие граждан — не как благотворительного жеста, а как обеспечения реальной возможности участвовать в социетальных сообществах (Parsons, 1969).

По сути, в данной линии рассуждений Скиортино отвергает критику теории Парсонса как гиперболизирующей роль стабильности, апеллируя к понятию социетальной гетерогенности (Sciortino, 2010: 245): Парсонс описывает «формирование плюралистичного социетального сообщества, аналитически независимого, но реально взаимосвязанного с экономическим контролем, политической властью и культурным давлением (Parsons, 1971; 1974)... В рамках общего гражданства и независимого правопорядка этнический и субкультурный плюрализм выступает у Парсонса как стабилизирующий фактор, прежде всего потому, что в его теории основная интегративная проблема для сложных социальных систем — не кон-

фликт, а поляризация (Parsons, 1968)... и социальный плюрализм выступает мощной противодействующей силой для поляризационных тенденций при условии общего членства (общих правил, применяемых (относительно) универсальными способами)» (Sciortino, 2010: 246). «Современное социетальное сообщество — это плюрализм плюс гражданство... оно требует отделения публичной сферы и от аскриптивно заданных критериев распределения, и от партикуляристских культурных традиций» (Sciortino, 2010: 247). Гражданство (обобщенное членство) защищает плюрализм социальных коллективностей (как социетальное «анти-монопольное законодательство») и право индивида выбирать сети солидарности, а плюрализм стабилизирует нормативный порядок, поскольку пересекающиеся сети категорий и групп предотвращают любые попытки навязать социетальному сообществу конкретную коллективную идентичность (Parsons, 1965: 1040).

Скиортино постоянно подчеркивает, что сегодня интегративные функции выполняет именно социетальное сообщество: «Современное общество — это сложная паутина условных и нормативных элементов, в которой дифференцированные институты и системы сложных солидарностей удерживаются вместе гибкими взаимозависимостями... В этом смысле теория систем Парсонса исследует способы социальной координации различий... в контексте анализа процессов социализации и институционализации» (Sciortino, 2008: 116). «Парсоновская... сложная теория социетального плюрализма способна аналитически препарировать поразительное многообразие структурных напряжений (и ресурсов), которые порождены возрастающим разнообразием (расовым, религиозным, этническим, сексуальным и моральным) видов членства... В поздних работах Парсонса главной задачей стало систематическое исследование возможностей институционализации такого социального порядка, который устранил все статусы второго порядка и создаст “единое социетальное сообщество полноправного гражданства для всех”» (Sciortino, 2021).

Основанные на парсоновском понятии социетального сообщества работы Скиортино распадаются на две условные группы: реконструкция логики рассуждений Парсонса с некоторым содержательным обновлением его категориального аппарата и детализированные обзоры конкретных (миграционных) реалий в их нормативном или «количественном» измерениях. Первая группа более интересна для «социологически травмированного» читателя: здесь Скиортино искусно сочетает теоретизирование с показательными примерами, например, объясняя, что внимание Парсонса к гражданству обусловлено паттерном символической принадлежности и изучением проявлений «политики исключения». Так, популистская враждебность к мигрантам, особенно к «нелегальным», часто порождена чувством, что их присутствие «портит качество общего членства» (Sciortino, 1999). «Современное социетальное сообщество основано на абстрактном обобщенном определении эгалитарного членства, но в то же время порождает дискриминацию и исключение. Универсализм членства всегда воспринимается и преломляется через призмы более партикуляристских традиций... Парсонс никогда не считал куль-

турные и социальные границы преимущественно гомологичными. Напротив, он полагал, что современному обществу свойственно несовпадение двух осей: символические границы обычно более широки и абстрактны, чем сети социальности... Это несовпадение — один из важнейших и самых недооцененных источников социальной динамики» (Sciortino, 2021). Так, подчиненные (не только в этническом или расовом отношении) группы могут ссылаться на общее членство, требуя справедливости и признания, и гражданство предоставляет мощный лексикон для артикуляции недовольства.

Скиортино подчеркивает, что Парсонс настаивал на важности социетальной гетерогенности для всех социальных систем, но признавал ее конфликтогенную природу: этнический и культурный плюрализм необязательно угрожает социетальной интеграции (империи прошлого куда более гетерогенны в этом смысле, чем современные мегаполисы), но глубокие социетальные расколы невозможно быстро разрешить политически (Parsons, 1968). Этнические, расовые и религиозные противоречия современности усугубились не по причине нарастания внутренних различий, а потому что ими приходится управлять без институционально эксплицитной иерархии групп (Sciortino, 2005). Основанные на различиях конфликты не объясняются лишь очевидными противоречиями — в их основе лежат структурные источники свободно выражаемой агрессии и отсутствие противодействующих ей сил (что Парсонс показал на примере антисемитизма как поиска символического «аутсайдера» для выплеска накопившегося социоструктурного недовольства; см., напр.: Parsons, 1980). Поскольку социальная поляризация свидетельствует о неэффективности механизмов контроля в социетальных подсистемах (Parsons, 1968), укоренившуюся дискриминацию невозможно устранить только культурной реформой и нормативными призывами — необходимы глубокие изменения в структуре занятости и социальной мобильности (Parsons, 1965).

Парсонс дополнил анализ эгалитарного гражданства схемой, объясняющей динамику инклюзии (на примере борьбы за равные права) (см., напр.: Lidz, 2009; Sciortino, 2010) в терминах «спроса» (коллективные действия по оценке возможностей и последствий инклюзии) и «предложения» (квалификационные требования для членства исключенных групп, факторы органической солидарности) (Parsons, 1965; 1966). Успешная политика инклюзии нуждается в широких социальных коалициях, способных мотивировать к действию огромное количество граждан, лично не затронутых порицаемой дискриминацией, что объясняет важность единого языка солидарности и универсальных нарративов (частный опыт дискриминируемой группы переводится в образы «гражданской моральной пьесы») — они формируют общую идентичность поверх различий и усиливают мотивацию к действию. Скиортино добавляет, что движения за инклюзию (как и оппозиционные им) демонстрируют структурную тенденцию обобщать свои бедствия — чтобы расширить коалицию и получить дополнительные ресурсы (Sciortino, 2021): множество современных примеров популистской мобилизации основаны на оспаривании символического обобщения и на призыве к традиционному («аутентич-

ному») определению членства (Kivisto, 2004; Kivisto, Sciortino, 2021). В результате нарастающая автономия символизма (доступность пустых символов) объясняет появление все новых оснований для социальной сегментации (Sciortino, 2012) и подкрепляют утверждение Парсонса, что институционализация инклюзивного «социетального сообщества с полноправным гражданством для всех» (Parsons, 1969: 740) — не только нормативный проект, но также практическая необходимость для поддержания и развития плюралистичной и широкомасштабной системы социальных солидарностей и этап эволюции современных обществ.

В качестве последнего элемента парсоновской концепции социетального сообщества Скиортино рассматривает социальный плюрализм — как фактор, противостоящий структурной поляризации: «Парсонс характеризовал социетальный плюрализм как одно из важнейших структурных последствий (а) обособления аскриптивных категорий от нормативно предписанной иерархии статусов; (б) разрушения нормативно санкционированных связей между членством в закрытых группах и социальными возможностями других ролей... Парсонс считает гетерогенность и плюрализм мощными и незаменимыми стабилизационными силами, но только при условии их сочетания в рамках адекватного нормативного порядка... Переопределение членства без структурных изменений в социетальной конфигурации породит лишь серьезное напряжение в системе ожиданий и условия для обратной реакции — социальной поляризации, порожденной страхами принижения ценности членства... Плюрализм станет ключевым элементом и для дальнейшей инклюзии, и для социетального сопротивления тенденциям социальной поляризации» (Sciortino, 2021). Таким образом, для Парсонса социетальное сообщество — это обобщенная нормативная система, в которой акторы связаны общими правилами и членством (невзирая на различие идентичностей), а также плюралистичной структурой солидарностей. Обобщенный нормативный порядок позволяет социетальному плюрализму (сочетание гетерогенности и индивидуальных прав) трансформироваться в стабилизирующую силу (интегративная функция), т. е. отсутствие социальной сегрегации — препятствие для избыточной социальной поляризации (формирует абстрактные определения членства).

Области теоретико-эмпирического применения идеи социетальности

Скиортино обозначает три направления исследований для использования парсоновской модели социетального сообщества: этнические отношения (Sciortino, 2006), социальный плюрализм и культурное разнообразие (Sciortino, 2005), социальные изменения, т. е. «парсоновская теория позволяет концептуализировать предельно сложный набор структурных форм и аналитически обосновать их количество и различия» (Sciortino, 2004b). В наибольшей степени Скиортино интересуется изучением социальных изменений как весьма дифференцированное направление. Во-первых, это анализ процессов модернизации в русле исторической социологии — как сочетание обобщенных моделей, политэкономической тради-

ции и фокуса на долгосрочных изменениях. Здесь Скиортино отмечает отголоски противостояния утилитаристов и институционалистов, а также сторонников теории рационального выбора и тех, кто пытается ее опровергнуть скорее эмпирически, чем аналитически. Он считает неудачной попытку устранить это противостояние с помощью концепций гражданского общества и социального капитала, поскольку в них отсутствуют удовлетворительные микрооснования обоих понятий (получается либо их определение через взаимное отрицание, скажем, социальный капитал — нечто нерыночное и неиерархическое, либо разные варианты инструментализма).

Взамен Скиортино и предлагает парсоновскую модель социетального сообщества — как позитивное объяснение механизмов координации и дифференциации в социальных системах: поскольку современные ему теории не смогли аналитически развести проблемы солидарности и лояльности, Парсонс ввел понятие социетальной интеграции — как проблемы «второго уровня», для решения которой необходимы экономические ресурсы, культурные ценности и политические решения (но не они ее производят), т. е. это модель управления дюркгеймовской механической солидарностью равновключенных единиц (гражданство) и их же органической солидарностью (контракты). В качестве инструмента сочетания и регулирования всей социальной системы и составляющих ее структур (аналитически они независимы, но эмпирически взаимопроникающи) Парсонс предложил «социетальное сообщество», тем самым добавив к определению общества как «устойчивого нормативного порядка, посредством которого организована коллективная жизнь», второе измерение — плюралистичное и дифференцированное социетальное сообщество, или коллективность (устойчивое определение членства + целостность культурной ориентации + социетальная идентичность) (Parsons, 1966: 10). Соотношение социетального сообщества и составляющих его субколлективностей («узлов» с собственным «определением ситуации» и значительной степенью независимости от коллективного принятия решений) определяется в терминах солидарности («плюральные системы взаимопроникающих групповых солидарностей») (Parsons, 1969: 3), а система солидарностей — посредник между нормативным порядком и индивидуальными мотивациями.

Во-вторых, это анализ (не)равенства (вертикального и горизонтального) в современном плюралистичном обществе как «сложном сочетании дифференцированных и артикулированных — иногда конфликтующих — единиц» с «размытыми солидарностями» (Parsons, 1977: 333). Механическая солидарность предполагает множество коллективных идентичностей вследствие множества групп членства и ожиданий; органическая солидарность порождает кластеры дифференцированных взаимодействий и конкурирующих целей, требующих ресурсов. Социетальное сообщество выступает как «комплекс сетей коллективной лояльности и взаимопроникающих коллективностей» и как «система, единицы которой отличаются функциональной дифференциацией и сегментацией»: она регулирует такие лояльности, интегрирует права и обязанности разных коллективностей и конструирует

фундамент для легитимации общего нормативного порядка. На примере американского («национального») социетального сообщества (Parsons, 2007; см. также: Lidz, 1989) Парсонс стремился показать, что классовые, этнические, религиозные, региональные и поселенческие характеристики могут стать основой структурно значимых солидарных объединений. Нормативный порядок внутренне дифференцируется, чтобы соответствовать системе социальных солидарностей, по осям «свобода–ограничения» (трансформации культурной традиции) и «равенство–неравенство». Соответственно, множественность структур солидарности в современных обществах объясняется не исторической случайностью, а функциональной необходимостью — нарастанием масштабов органической солидарности (что требует более сложного нормативного порядка) и вариативности социальных сегментов (различаются требованиями конформности относительно партикуляристских традиций).

Скиортино считает обоснованной критику Парсонса (см., напр.: Granovetter, 1979) как постулирующего универсальную тенденцию нарастания адаптивного потенциала самой «развитой» социальной единицы, но отвергает критику его модели системной трансформации интегративных подсистем и структурных последствий отделения аскриптивных категорий от нормативно предписанных статусных иерархий. «Парсоновские работы о социальной эволюции следует считать скорее продолжением веберовских попыток понять предпосылки становления капитализма в Западной Европе, чем стремлением реализовать спенсеровские амбиции... Парсонс определяет модернизацию как набор инструментов инклюзии и поляризации... Современные социетальные сообщества он считает одновременно обобщенными нормативными системами (общие правила легитимированы общим членством)... и плюралистичными структурами социальных солидарностей... Обобщенный нормативный порядок позволяет социетальному плюрализму развиваться, а он, в свою очередь, стабилизирует нормативный порядок... выполняя функции отбора и интеграции... и противостоя тенденциям социальной поляризации» (Sciortino, 2004b).

Переходя к более «эмпирическим» вопросам, Скиортино поддерживает определение гражданской сферы, предложенное Александером (см., напр.: Alexander, 1997; 2006): «Сообщество, которое артикулирует отличительный культурный дискурс посредством особых институциональных действий и логики солидарности... и возникает только при наличии и укорененности множества структурных предпосылок (частная собственность, юридические права, религиозные идеалы, коммуникативная инфраструктура). Однако как эти элементы не порождают автоматически гражданскую сферу, так и множество дифференцированных сфер не порождают автоматически “гражданские” последствия... Необходимо утвердительное определение тех культурных кодов и институциональной инфраструктуры, которые поддерживают — воспроизводят, расширяют или сокращают — набор общих обязательств, вытекающих из общего членства» (Sciortino, 2006a: 562; см. также: Kivisto, Sciortino, 2015a; 2021). Скиортино разделяет и идею Александера,

что любое общество состоит из множества автономных сфер, которые ограничивают масштабы и глубину гражданской солидарности его членов, систематически порождая фрагментацию и конфликты, «секторальные интересы и локализованные идентичности». «Множественность социальных сфер влечет формирование структурного предела для “количества” универсалистской солидарности, которая может быть реализована, усилена или задействована. Следовательно, между уровнем абстрактной и обобщенной солидарности, утверждаемым в дискурсе гражданского общества, и реальным уровнем солидарности всегда наблюдается пропасть. Плохая новость — эту пропасть невозможно заполнить, хорошая новость — правило работает в обе стороны: гражданская сфера может оказывать независимое давление на другие сферы, иногда добиваясь... “гражданского ремонта” (см., напр.: Alexander, 2001a; 2001b)» (Sciortino, 2006: 564–565; см. также: Kivisto, Sciortino, 2023).

Постоянные ссылки на работы Александера не случайны: Скиортино считает себя представителем «сильной программы» культурсоциологии (Sciortino, Eyerman, 2020a: 7; см. также: Sciortino, 2012), которая критикует «фактуальную трактовку зла» (Alexander, 2013; Sciortino, 2019) применительно к понятию культурной травмы (Sciortino, Eyerman, 2021; Sciortino, 2019): «даже самые экстремальные формы страдания становятся травмой, только если интерпретируются и обретают значение для аудитории в контексте широких социальных структур... Задokumentировано множество коллективных травм и страданий, но лишь немногие из них превратились в социально разделяемых и эмоционально наполненных референтов, требующих наррации... Культурная травма — это разрыв в непрерывности коллективных идентичностей (и публичное требование признания и уважения)... Значение события и связанное с ним чувство солидарности с жертвами и отвержения преступников никогда не является прямым следствием реального страдания — это всегда культурный результат (конструкт), требующий создания истории, и именно она определяет характер жертв и констатирует чрезмерную вину преступников» (Sciortino, Eyerman, 2020a: 7).

Иными словами, признание культурной травмы зависит от ее способности мобилизовать финансовые и властные ресурсы, от качества нарратива (названия, контексты, атрибуция вины и презумпция невиновности, герои и злодеи, прочие проявления «культурного воображения») и перформативного мастерства его сторонников и противников, т. е. от всего того, что превращает личные страдания (реальные или воображаемые) «в часть масштабного и непреодолимого культурного паттерна социетального значения (рабство, колониализм, фашизм, война и т. д.)» (Sciortino, Eyerman, 2020a: 10). «Коллективные страдания значительного масштаба могут уничтожить сообщество, но способны и породить солидарность, укреплять коллективную идентичность и инициировать коллективное действие... Центральный аспект конструирования культурной травмы — попытка переписать нарратив и переопределить коллективную идентичность, чтобы сохранить группу» (Sciortino, Eyerman, 2020b: 210). Здесь предельно важен контекст — матери-

альный (социально-политическая ситуация, исторический период) и символический (альтернативные интерпретации прошлого, доминирующие дискурсивные фреймы: «доминирующие нарративные фреймы могут быть достаточно восприимчивы к определенным видам страданий, но безразличны или даже враждебны к другим») (Sciortino, Eyerman, 2020b: 211).

В большей степени Скиортино интересуется другой «эмпирической» проблематикой — миграцией, рассматривая «миграционные карьеры» и миграционное регулирование как обусловленные не только государственной политикой (Sciortino, 2000; 2004a) («миграционными режимами»; см., напр.: Svajner, Echeverría, Sciortino, 2018), но и «разными формами социальных отношений (мигрантов), которые определяют различия в круговороте социального капитала» (Svajner, Sciortino, 2010b). Скиортино сосредотачивается на «теоретизировании нелегальной миграции» в контексте общей теории современного общества как функционально и структурно дифференцированного (Sciortino, 2008), чтобы «прояснить политическое измерение международной мобильности, разнообразие неурегулированных статусов мигрантов в принимающих странах, условия для их инклюзии и эксклюзии» (Svajner, Sciortino, 2010a: 389). Скиортино интересуют два основных аспекта: структурные истоки миграции (несоответствие между системой государств и фактами пространственной мобильности) и принципы анализа стратегий мигрантов (членство в неформальных сетях и обусловленный им социальный капитал).

«Системы нелегальной миграции не являются лишь следствием слабости государств в сфере контроля» (Svajner, Sciortino, 2010a: 393), поэтому «нелегальный» — характеристика не миграционных потоков, а их взаимодействия с государствами, где (нелегальные) мигранты — элемент системы социальной стратификации и мобильности (Finotelli, Sciortino, 2006), в которой размыта идея «тотального» членства (см., напр.: Zanon, Sciortino, 2014: 510). «Применительно к нелегальной миграции это означает, что правовой статус иммигранта значим и релевантен только в том случае и в той мере, в какой правовая действительность ограничивает взаимоотношения и действия актора (повседневные, потребительские, политические и пр.)» (Svajner, Sciortino, 2010a: 396).

Миграционные вопросы Скиортино рассматривает в контексте истории создания Европейского союза — «конструирования коллективных идентичностей посредством культурной гомогенизации. Считается, что основная движущая сила гомогенизации — функциональные императивы: промышленные общества модерна требовали от своих членов усвоения единых культурных и коммуникативных стандартов. Однако выбор варианта однородности (для конкретного национального проекта) из множества альтернатив нельзя объяснить лишь функциональными потребностями» (Kraus, Sciortino, 2014: 485). Основными «полями битвы национального строительства» Скиортино считает «религию, язык и этническую принадлежность» — они затрудняли создание однородного социального пространства, и государство взяло на себя ответственность за «свое» население

вместе с правом менять его «качество и состав» (Kraus, Sciortino, 2014: 486–488). Проект ЕС постулировал транс-/постнациональную политико-институциональную интеграцию европейцев во всем их культурно-лингвистическом многообразии (как предпосылку стабильности и экономического роста), т. е. отказ от модели гомогенного национального государства (нормативного социально-политического монизма — общая территория, коллективная идентичность, единый источник суверенитета; Sciortino, 2003).

Соответственно, изменения визовой политики ЕС (Cvajner, Sciortino, 2010b; Finotelli, Sciortino, 2006; Monzini, Pastore, Sciortino, 2006) трактуются не как движение к «общей закрытости» («Европа как осажденная крепость»), а как двойственная трансформация — «усиление контроля по отношению к гражданам ряда стран и нарастающая либерализация в отношении граждан европейской периферии» (Sciortino, 2000: 213; Finotelli, Sciortino, 2013: 86; Landini, Sciortino, 2023). Здесь возникает противоречие между трактовкой политических процессов в исследованиях миграции и реальным государственным планированием (Sciortino, 1991; 1998; 1999; Finotelli, Sciortino, 2009; Colombo, Sciortino, 2004; Sciortino, Colombo, 2004), которое Скиортино снимает, «рассматривая иммиграционную политику в контексте социологии политических систем» (Sciortino, 2000: 214): в плюралистических моделях иммиграционной политики государство — набор механизмов, запускаемых в первую очередь внеполитическими задачами; в реалистических моделях — организация с эндогенными интересами (внутри и вовне страны) политиков и бюрократов, т. е. «государство может навязывать свои интересы, обычно вытекающие из геополитических стратегий, даже мощным социальным коалициям (Sciortino, 2000: 217). Неокорпоративистские модели выполняют посредническую функцию между плюралистическими (классовыми) и реалистическими моделями, фокусируясь на том, как государства справляются с транснациональными и международными ограничениями, работая со структурой интересов принимающего сообщества.

Скиортино отмечает аналитические и практические недостатки у всех моделей (следствия политэкономической традиции), но убежден, что присущая им концептуализация миграции позволяет трактовать иммиграционные кризисы как «результат конкретных политических взаимодействий (обусловленных социальными интересами)» (Sciortino, 2000: 219). Поэтому следует сосредоточиться на структуре принятия решений в иммиграционной политике как «больше похожей на экологическую, чем на экономическую политику... Ряд особенностей иммиграционной политики (фрагментарность, непредвиденные последствия, морализаторство и т. д.) зависит в большей степени от контекста принятия решений, чем от характеристик самой миграции» (Sciortino, 2000: 225; Finotelli, Sciortino, 2015: 187; см. также: Sciortino, 2000; Molinari, Sciortino, 2023). Иммиграция оказывает давление не только на налоговую и бюджетную системы — функционирование государства всеобщего благосостояния зависит от солидарности сообщества, которое, «как правило, негативно воспринимает перераспределение доходов и расходы на социальное обеспечение иммигрантов» (Finotelli, Sciortino, 2015: 189).

Впрочем, в некоторых западных странах иностранные работники в сфере ухода (особенно за пожилыми) стали «ключевым ресурсом консервативного типа государства всеобщего благосостояния» (Finotelli, Sciortino, 2015: 198; см. также: Sciortino, 2000; 2004a; 2012; 2013).

Внимание социологии к широкомасштабной пространственной мобильности (миграции) в последние десятилетия Скиортино связывает с ее «возрастающим социетальным значением» (Sciortino, 2015b). В XX столетии европейские общества маргинализировали миграцию (процесс) и разнообразие (структурный феномен): маргинализация подразумевала, что миграция носит переходный характер (из села в город) и означает усиление модернизационных тенденций, что этническая дифференциация и стратификация — пережитки модерна, обреченные на исчезновение в условиях формирования более универсалистских и прогрессивных идентичностей, и что «архаичные» нравы и «отсталые» представления иммигрантов не могут конкурировать с ценностями индустриального общества и либерального социального порядка. Мировые войны и деколонизация вероятно увеличили мобильность и разнообразие, и постепенно западное общество рассталось с иллюзией временности иммиграции — она превратилась в проблему социальной интеграции, обусловленную «непреднамеренным размещением в обществе большого числа “внешних” для него людей» (со своим культурным капиталом и стремлением к ассимиляции или сегрегации) (Sciortino, 2003; 2012). Фокус социологических исследований (Скиортино считает необходимым работать и со статистическими данными, и с массовыми обследованиями домохозяйств, и с конкретными кейс-стади) сместился на нелегальную миграцию, образовательные траектории мигрантов, структуры местного управления, поселенческую сегрегацию, городскую политику, дискриминацию на рынке труда, денежные переводы, сетевые взаимодействия детей мигрантов и т. д. А социологическое изучение гражданства, по мнению Скиортино, должно опираться на теорию Парсонса (Sciortino, 2010), где гражданство — ключевая категория для западного общества, сочетающая идеи солидарности (интеграции дифференцированных сообществ), (обобщенного) членства и инклюзии/включения (социокультурного плюрализма).

Возможности и ограничения модели социетальной интеграции

Скиортино характеризует работы Парсонса как «попытки выйти за пределы политэкономических подходов, сосредоточенных на и ограниченных двойственностью государства и рынка, и предложить такую трактовку социальной жизни, которая отказывается рассматривать культурные идентичности и социальные солидарности по остаточному принципу и систематическим образом интегрирует их в социологический анализ. Несомненно, многие идеи Парсонса можно оспорить и подвергнуть критике (см., напр.: Alexander, 2005), но способы, посредством которых он формулировал вопросы социетального членства и концептуальные основания для их изучения (см., напр.: Sciortino, 2005), остаются неисчерпаемым

источником социологического теоретизирования... Парсонс рассматривал современное общество преимущественно в терминах (неравномерной и незаконченной) дифференциации плюралистических социальных взаимоотношений, которые взаимосвязаны и проникнуты не только господством и обменом, но также... идентификацией, солидарностью и убеждением» (Sciortino, 2010: 241).

Скиортино дополняет парсоновскую трактовку социетального сообщества (особая структурная форма, зависящая от доступа к экономическим ресурсам, политической власти и культурным дефинициям, но несводимая к ним) ключевой функциональной предпосылкой социальной стабильности — взаимодействием систем солидарностей (не «остаточная» сфера за пределами рынков и иерархий и не пережиток общинного прошлого). Сегодня общественная жизнь требует большего регулирования, чем прежде, и потому развивается в направлении все большего пересечения сетей дифференцированных коллективностей и идентичностей, которые соединены отношениями господства и обмена, солидарности и убеждения. Соответственно, Скиортино категорически возражает против того ограниченного восприятия парсоновского наследия, которое сводит его к разделу учебников по истории социологической мысли: идеи позднего Парсонса «прогрессивны с политической точки зрения, способствуют адекватному пониманию современной коллективной жизни... и помогают социальной теории избежать традиционализма консервативной мысли, рационалистического футуризма либертарианства и критических стенаний. Для Парсонса современность означала в первую очередь отрицание аскриптивно заданной матрицы ролей и ожиданий как доминирующей социальной структуры (см., напр.: Mayhew, 1984)... и формирование секулярного порядка с ролевой дифференциацией, универсализмом, аффективной нейтральностью и приоритетом деятельности/достижений (профессии, науки, массовое образование, гражданство и законность)... Это осмысленный порядок, в котором требования общего членства отделены от требований конформности партикуляристским традициям» (Sciortino, 2021; Parsons, 2004; Alexander, 2005).

В то же время Скиортино признает, что даже в самых «оптимистичных» работах позднего Парсонса нормативный проект современности структурно не стабилен и не закончен (Parsons, 1971: 142). В отличие от большинства левых критиков, Парсонс не считал, что институционализованный индивидуализм (личные свободы и автономия в сложной сети социальных институтов) — идеологическая приманка, и, в отличие от многих консервативных критиков, не видел в личной автономии и социетальном плюрализме ахиллесову пяту демократии (источник сегрегации и изоляции в либеральном нормативном порядке). Напротив, он определял институционализованный индивидуализм как ключевой адаптационный ресурс для преодоления конфликтов, плюрализации социальных институтов и усложнения их нормативно-регулятивных механизмов. В этом смысле парсоновское понятие социетального сообщества обладает «гражданским освобождающим потенциалом» — «это фундаментальная подсистема современного общества,

структурно отделенная и от политической власти, и от культурных и религиозных традиций... и задающая границы принадлежности» (Sciortino, 2005; 2021; см. также: Lechner, 1998; Lidz, 2009). Теория социетальной интеграции призвана объяснить, как структурно дифференцированное общество может обеспечить высокий уровень совместимости множества форм координации, т. е. как оно может регулировать структуры, порожденные механической и органической солидарностью (Parsons, 1989).

Литература

- Батыгин Г. С. (2003). Структурный функционализм Толкотта Парсонса // Вестник РУДН. Серия: Социология. № 4–5. С. 6–34.
- Кравченко А. М. (1994). Социологическое воображение Р. Миллса // Социологические исследования. № 1. С. 114–122.
- Миллс Ч. Р. (2001). Социологическое воображение / Пер. с англ. О. А. Оберемко; под общ. ред. и с предисл. Г. С. Батыгина. М.: Изд. дом NOTA BENE.
- Парсонс Т. (1997). Система современных обществ / Пер. с англ. Л. А. Седова, А. Д. Ковалева; науч. ред. М. С. Ковалева. М.: Аспект-Пресс.
- Парсонс Т. (2018). О структуре социального действия / Под ред. В. Ф. Чесноковой, С. А. Белановского. М.: Академический проект.
- Alexander J. C. (1984) *Theoretical Logic in Sociology. Vol. 4: The Modern Reconstruction of Classical Thought: Talcott Parsons*. Berkeley: University of California Press.
- Alexander J. C. (1997). The paradoxes of civil society // *International Sociology*. Vol. 12. № 2. P. 115–133.
- Alexander J. C. (2001a). The long and winding road: Civil repair of intimate justice // *Sociological Theory*. Vol. 19. № 3. P. 371–400.
- Alexander J. C. (2001b). Robust utopias and civil repairs // *International Sociology*. Vol. 16. № 4. P. 579–591.
- Alexander J. C. (2005). Contradictions in the societal community: The promise and disappointment of Parsons' concept // *After Parsons* / R. C. Fox, V. M. Lidz, H. J. Bershad (Eds.). New York: Russell Sage. P. 93–110.
- Alexander J. C. (2006). *The Civil Sphere*. Oxford: Oxford University Press.
- Alexander J. C. (2013). *Trauma: A Social Theory*. New York: Wiley.
- Alexander J. C., Sciortino G. (1996). On choosing one's intellectual predecessors: The reductionism of Camic's treatment of Parsons and the institutionalists // *Sociological Theory*. Vol. 14. № 2. P. 154–171.
- Burger T. (1977). Talcott Parsons, the problem of order in society, and the program of an analytical sociology // *American Journal of Sociology*. Vol. 83. P. 320–339.
- Camic Ch. (1987). The making of a method: A historical reinterpretation of the early Parsons // *American Sociological Review*. Vol. 52. P. 421–439.
- Camic Ch. (1989). Structure after 50 years: The anatomy of a charter // *American Journal of Sociology*. Vol. 95. P. 38–107.

- Camic Ch.* (1990). An historical prologue // *American Sociological Review*. Vol. 55. P. 313–345.
- Camic Ch.* (1992). Reputation and predecessor selection: Parsons and the institutionalists // *American Sociological Review*. Vol. 57. P. 421–445.
- Colombo A., Sciortino G.* (2004). Italian immigration: the origins, nature and evolution of Italy's migratory systems // *Journal of Modern Italian Studies*. Vol. 9. № 1. P. 49–70.
- Coser L.* (1956). *The Functions of Social Conflict*. Glencoe: The Free Press.
- Cvajner M., Echeverría G., Sciortino G.* (2018). What do we talk about when we talk about migration regimes? The diverse theoretical roots of an increasingly popular concept // *Was is ein Migrationsregime? What is a migration regime?* / A. Pott, C. Rass, F. Wolff (Eds.). Wiesbaden: Springer. P. 65–80.
- Cvajner M., Sciortino G.* (2010a). A tale of networks and policies: Prolegomena to an analysis of irregular migration careers and their developmental paths // *Population, Space and Place*. Vol. 16. P. 213–225.
- Cvajner M., Sciortino G.* (2010b). Theorizing irregular migration: The control of spatial mobility in differentiated societies // *European Journal of Social Theory*. Vol. 13. № 3. P. 389–404.
- Finotelli C., Sciortino G.* (2006). Looking for the European soft underbelly: Visa policies and amnesties for irregular migrants in Germany and Italy // *Herausforderung Migration — Perspektiven der vergleichenden Politikwissenschaft* / S. Baringhorst, J. F. Hollifield, U. Hunger (Eds.). Munster: LIT Verlag. P. 249–279.
- Finotelli C., Sciortino G.* (2009). The importance of being Southern: The making of policies of immigration control in Italy // *European Journal of Migration and Law*. Vol. 11. P. 119–138.
- Finotelli C., Sciortino G.* (2013). Through the gates of the fortress: European visa policies and the limits of immigration control // *Perspectives on European Politics and Society*. Vol. 14. № 1. P. 80–101.
- Finotelli C., Sciortino G.* (2015). Closed memberships in a mobile world? Welfare states, welfare regimes and international migration // *Handbook of the International Political Economy of Migration* / L. S. Talani, S. McMahon (Eds.). URL: <https://www.researchgate.net/publication/280936537>. P. 185–208.
- Gouldner A. W.* (1956). Some observations on systematic theory // *Sociology in the United States of America* / H. Zetterberg (Ed.). Paris: UNESCO. P. 34–42.
- Granovetter M.* (1979). The idea of 'advancement' in theories of social evolution and development // *American Journal of Sociology*. Vol. 85. № 3. P. 489–515.
- Kivisto P.* (2004). Inclusion: Parsons and beyond // *Acta Sociologica*. Vol. 47. № 3. P. 291–297.
- Kivisto P., Sciortino G.* (2015). Introduction: Thinking through the civil sphere // *Solidarity, Justice, and Incorporation: Thinking through the Civil Sphere* / P. Kivisto, G. Sciortino (Eds.). New York: Oxford University Press. P. 1–31.
- Kivisto P., Sciortino G.* (2021). The road to a sociological theory of civil society // *Handbook of Classical Sociological Theory* / S. Abrutyn, O. Lizardo (Eds.). Cham: Springer. P. 507–526.
- Kivisto P., Sciortino G.* (2023). From author to network: The coming of age of civil sphere theory // *Cultural Sociology*. Vol. 17. № 1. P. 3–20.

- Kraus P. A., Sciortino G. (2014). The diversities of Europe: From European modernity to the making of the European Union // *Ethnicities*. Vol. 14. № 4. P. 485–497.
- Landini I., Sciortino G. (2023). External controls: Policing entries, enforcing exits // *Migration Control Logics and Strategies in Europe* / C. Finotelli, I. Ponzio (Eds.). URL: https://doi.org/10.1007/978-3-031-26002-5_2 2023.
- Lassman P. (1980). Value-relations and general theory: Parsons' critique of Weber // *Zeitschrift für Soziologie*. Vol. 9. № 1. P. 100–111.
- Lechner F. (1998). Parsons on citizenship // *Citizenship Studies*. Vol. 2. № 2. P. 179–196.
- Lidz V. M. (1989). The American values system: A commentary on Talcott Parsons's perspective and understanding // *Theory, Culture and Society*. Vol. 6. P. 559–575.
- Lidz V. M. (2009). Talcott Parsons on full citizenship for African Americans: Retrospective interpretation and evaluation // *Citizenship Studies*. Vol. 13. № 1. P. 75–83.
- Lockwood D. (1956). Some remarks on "The Social System" // *British Journal of Sociology*. Vol. 7. № 2. P. 134–146.
- Mayhew L. (1984). In defense of modernity: Talcott Parsons and the utilitarian tradition // *American Journal of Sociology*. Vol. 89. № 6. P. 1273–1305.
- Mills Ch. W. (1959). *The Sociological Imagination*. New York: Grove Press.
- Molinari R., Sciortino G. (2023). Does the apple fall far from the tree? The role of parental influence on sociability among the children of immigrants // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. Vol. 49. № 15. P. 3730–3754.
- Monzini P., Pastore F., Sciortino G. (2006). Schengen's soft underbelly? Irregular migration and human smuggling across land and sea borders to Italy // *International Migration*. Vol. 44. № 4. P. 1–25.
- Munch R. (1981). Talcott Parsons and the theory of action I: The structure of the Kantian lore // *American Journal of Sociology*. Vol. 86. P. 709–739.
- Munch R. (1982). Talcott Parsons and the theory of action II: The continuity of the development // *American Journal of Sociology*. Vol. 87. P. 771–826.
- Parsons T. (1960). Durkheim's contribution to the theory of integration of social systems // *Émile Durkheim, 1858–1917* / K. H. Wolff (Ed.). Columbus: Ohio State University Press. P. 118–153.
- Parsons T. (1965). Full citizenship for the Negro American? A sociological problem // *Daedalus*. Vol. 94. № 4. P. 1009–1054.
- Parsons T. (1966). *Societies: Evolutionary and Comparative Perspectives*. Englewood Cliffs: Prentice-Hall.
- Parsons T. (1968). Interaction — social interaction // *The International Encyclopedia of the Social Sciences* / D. Sills (Ed.). Vol. 7. Glencoe: The Free Press. P. 429–441.
- Parsons T. (1968). The problem of polarization on the axis of color // *Color and Race* / J. H. Franklin (Ed.). Boston: Houghton Mifflin. P. 349–372.
- Parsons T. (1969). *Politics and Social Structure*. New York: The Free Press.
- Parsons T. (1971). *The System of Modern Societies*. Englewood Cliffs: Prentice-Hall.
- Parsons T. (1974). Religion in postindustrial America: The problem of secularization // *Social Research*. Vol. 41. № 2. P. 193–225.

- Parsons T.* (1977). Equality and inequality in modern society, or social stratification re-visited // *Parsons T. Social System and the Evolution of Action Theory*. New York: The Free Press. P. 321–380.
- Parsons T.* (1980). Poscript to 'A Sociology of Modern Antisemitism' // *Contemporary Jewry*. Vol. 5. № 1. P. 31–38.
- Parsons T.* (1989). A tentative outline of American values // *Theory, Culture and Society*. Vol. 6. № 4. P. 577–612.
- Parsons T.* (1991). The Marshall Lectures — the integration of economic and sociological theory // *Sociological Inquiry*. Vol. 61. № 1. P. 10–58.
- Parsons T.* (2007). *American Society: Toward a Theory of the Societal Community*. London; New York: Routledge.
- Parsons T., Bales R.* (1955). *Family, Socialization and Interaction Process*. Glencoe: The Free Press.
- Parsons T.* (1951). *The Social System*. Glencoe: The Free Press.
- Sciortino G.* (1991). Immigration into Europe and public policy: Do stops really work? // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. Vol. 18. № 1. P. 89–99.
- Sciortino G.* (1998). The Albanian crisis: Social panic and Italian foreign policy // *Italian Politics: Mapping the Future* / L. Bardi, M. Rhodes (Eds). Boulder: Westview. P. 209–226.
- Sciortino G.* (1999). Just before the fall: The Northern League and the cultural construction of a secessionist claim // *International Sociology*. Vol. 14. P. 321–336.
- Sciortino G.* (1999). Planning in the dark: The evolution of the Italian system of immigration controls // *Mechanisms of Immigration Control* / G. Brochmann, T. Hammar (Eds.). Oxford: Berg. P. 233–260.
- Sciortino G.* (2000). Toward a political sociology of entry policies: Conceptual problems and theoretical proposals // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. Vol. 26. № 2. P. 213–228.
- Sciortino G.* (2003). From homogeneity to difference? Comparing multiculturalism as a description and as a field for claim-making // *Comparative Social Research*. Vol. 22. P. 263–285.
- Sciortino G.* (2004a). Immigration in a Mediterranean welfare state: The Italian experience in a comparative perspective // *Journal of Comparative Policy Analysis*. Vol. 6. № 2. P. 111–128.
- Sciortino G.* (2004b). The societal community: Conceptual foundations of a key action theory concept (an outline of the main argument). Paper prepared for the Parsons Conference in Kobe University in July 2004. URL: <https://www.researchgate.net/publication/29688290>.
- Sciortino G.* (2005). How different can we be? Parsons' societal community, pluralism and the multicultural debate // *After Parsons* / R. C. Fox, V. M. Lidz, H. J. Bershady (Eds.). New York: Russell Sage. P. 111–136.
- Sciortino G.* (2006a). Bringing solidarity back // *European Journal of Social Theory*. Vol. 10. № 4. P. 561–570.

- Sciortino G.* (2006b). Toward a structural theory of social pluralism: Talcott Parsons, ethnicity and ascriptive inequalities // *Action Theory: Methodological Studies* / H. Staubmann (Ed.). Berlin: LIT-Verlag. P. 153–176.
- Sciortino G.* (2008). Functionalism and social systems theory // *The New Blackwell Companion to Social Theory* / B. S. Turner (Ed.). London: Blackwell. P. 106–123.
- Sciortino G.* (2010). A single societal community with full citizenship for all: Talcott Parsons, citizenship and modern society // *Journal of Classical Sociology*. Vol. 10. № 3. P. 239–259.
- Sciortino G.* (2012). Ethnicity, race, nationhood, foreignness and many other things: Prolegomena to a cultural sociology of difference-based interactions // *Oxford Handbook of Cultural Sociology* / J. C. Alexander, R. Jacobs, P. Smith (Eds.). Oxford: Oxford University Press. P. 365–389.
- Sciortino G.* (2013). Immigration in Italy: Subverting the logic of welfare reform? // *Europe's Immigration Challenge: Reconciling Work, Welfare and Mobility* / G. Brochmann, T. Jurado (Eds.). London: Tauris. P. 77–94.
- Sciortino G.* (2015a). History of AGIL // *International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences*. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.03066-X>. P. 381–393.
- Sciortino G.* (2015b). A European sociology of migration? Not yet, not quite // *Handbook of European Sociology* / S. M. Koniordos (Ed.). London: Palgrave. P. 252–266.
- Sciortino G.* (2019). Cultural traumas // *Routledge Handbook of Cultural Sociology* / L. Grindstaff, M.-C. Lo, J. R. Hall (Eds.). London: Routledge. P. 135–143.
- Sciortino G.* (2021). A blueprint for inclusion: Talcott Parsons, the societal community and the future of universalistic solidarities // *American Sociologist*. Vol. 52. P. 159–177.
- Sciortino G., Colombo A.* (2004). The flow and the flood: Immigrants in the Italian newspaper discourse // *Journal of Modern Italian Studies*. Vol. 9. № 1. P. 94–113.
- Sciortino G., Eyerman R.* (2020a). Introduction // *The Cultural Trauma of Decolonization: Colonial Returnees in the National Imagination* / G. Sciortino, R. Eyerman (Eds.). Palgrave Macmillan. P. 2–27.
- Sciortino G., Eyerman R.* (2020b). Conclusion // *The Cultural Trauma of Decolonization: Colonial Returnees in the National Imagination* / G. Sciortino, R. Eyerman (Eds.). Palgrave Macmillan. P. 205–229.
- Sciortino G., Eyerman R.* (2021). Reply to our critics // *Ethnic and Racial Studies*. Vol. 44. № 3. P. 439–447.
- Sciulli D.* (1984). Talcott Parsons' analytical critique of Marxism's concept of alienation // *American Journal of Sociology*. Vol. 90. № 3. P. 514–540.
- Sztompka P.* (1974). Teleological language in sociology // *System and Function: Toward a Theory of Society*. New York: Academic Press.
- Treviño A. J.* (2020). Pounding on Parsons: How criticism undermined the reputation of sociology's incurable theorist // *The Cambridge Handbook of Social Theory* / P. Kivisto (Ed.). Cambridge University Press. P. 179–204.

Turner J. (1974). *Structure of Sociological Theory*. Belmont: Wadsworth.

Zanon F., Sciortino G. (2014). The newest diversity is the oldest: Religious pluralism and the EU // *Ethnicities*. Vol. 14. № 4. P. 498–516.

T. Parsons' "Societal Community" in G. Sciortino's Theoretical-empirical Interpretation

Irina Trotsuk

Doctor of Sociological Sciences, Sociology Department, RUDN University
Senior Researcher, Center for Agrarian Studies, Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
Address: Vernadskogo prosp., 82, Moscow, 119574, Russian Federation
E-mail: irina.trotsuk@yandex.ru

Talcott Parsons' structural functionalism is an obligatory structural element of works on the history and theory of sociology. On the one hand, such works postulate and explain his contribution to the development of the macro-sociological theorizing within the "paradigm of social facts" founded by *Émile Durkheim* (concepts of social fact, social institution, mechanical and organic social solidarity, objective scientific method, etc.). On the other hand, any reconstructions of Parsons' theory invariably contain critical arguments, the essence and scope of which vary from brief mentions of its excessive abstractness (teleology) and even utopianism to extensive quotes from numerous works by representatives of those research areas (as a rule, conflict theories) that are largely based on the disagreement with specific postulates or the general logic of Parsons' reasoning about the structure of social system and the essence of social action. This format for presenting Parsons' legacy has become generally accepted; therefore, the revival of interest in Parsons' ideas, primarily in his concept of societal community in a rather practical-empirical way, in the works of Giuseppe Sciortino (with co-authors) in the last two decades has been somewhat unexpected. Albeit admitting the objective impossibility of mentioning all corresponding thematic lines, arguments and references in one article together with the high probability of subjective biases in their reconstruction and interpretation, the author makes an attempt to present Sciortino's general argumentation: his rejection of the excessively simplified historical-critical perception of Parsons' legacy, his attempts to systematize Parsons' theoretical constructs that require only some clarification to be applied in the study of contemporary social realities, and his identification of those areas of the theoretical-empirical sociological analysis in which Parsons' model of societal community has obvious heuristic (and even humanistic) potential, despite its generally recognized limitations.

Keywords: Talcott Parson, Giuseppe Sciortino, societal community, contemporary society, social system, types of social solidarity, social differentiation, societal integration, social stability

References

Alexander J. C. (1984) *Theoretical Logic in Sociology. Vol. 4: The Modern Reconstruction of Classical Thought: Talcott Parsons*, Berkeley: University of California Press.

Alexander J. C. (1997) The paradoxes of civil society. *International Sociology*, vol. 12, no 2, pp. 115–133.

Alexander J. C. (2001a) The long and winding road: Civil repair of intimate justice. *Sociological Theory*, vol. 19, no 3, pp. 371–400.

- Alexander J. C. (2001b) Robust utopias and civil repairs. *International Sociology*, vol. 16, no 4, pp. 579–591.
- Alexander J. C. (2005) Contradictions in the societal community: The promise and disappointment of Parsons' concept. *After Parsons* (Eds. R. C. Fox, V. M. Lidz, H. J. Ber-shady), New York: Russell Sage, pp. 93–110.
- Alexander J. C. (2006) *The Civil Sphere*, Oxford: Oxford University Press.
- Alexander J. C. (2013) *Trauma: A Social Theory*, New York: Wiley.
- Alexander J. C., Sciortino G. (1996) On choosing one's intellectual predecessors: The reductionism of Camic's treatment of Parsons and the institutionalists. *Sociological Theory*, vol. 14, no 2, pp. 154–171.
- Batygin G. S. (2003) Strukturnyy funktsionalizm Talcotta Parsonsa [Structural functionalism of Talcott Parsons]. *RUDN Journal of Sociology*, no 4–5, pp. 6–34.
- Burger T. (1977) Talcott Parsons, the problem of order in society, and the program of an analytical sociology. *American Journal of Sociology*, vol. 83, pp. 320–339.
- Camic Ch. (1987) The making of a method: A historical reinterpretation of the early Parsons. *American Sociological Review*, vol. 52, pp. 421–439.
- Camic Ch. (1989) Structure after 50 years: The anatomy of a charter. *American Journal of Sociology*, vol. 95, pp. 38–107.
- Camic Ch. (1990) An historical prologue. *American Sociological Review*, vol. 55, pp. 313–345.
- Camic Ch. (1992) Reputation and predecessor selection: Parsons and the institutionalists. *American Sociological Review*, vol. 57, pp. 421–445.
- Colombo A., Sciortino G. (2004) Italian immigration: the origins, nature and evolution of Italy's migratory systems. *Journal of Modern Italian Studies*, vol. 9, no 1, pp. 49–70.
- Coser L. (1956) *The Functions of Social Conflict*, Glencoe: The Free Press.
- Cvajner M., Echeverría G., Sciortino G. (2018) What do we talk about when we talk about migration regimes? The diverse theoretical roots of an increasingly popular concept. *Was is ein Migrationsregime? What is a migration regime?* (Eds. A. Pott, C. Rass, E. Wolff), Wiesbaden: Springer, pp. 65–80.
- Cvajner M., Sciortino G. (2010a) A tale of networks and policies: Prolegomena to an analysis of irregular migration careers and their developmental paths. *Population, Space and Place*, vol. 16, pp. 213–225.
- Cvajner M., Sciortino G. (2010b) Theorizing irregular migration: The control of spatial mobility in differentiated societies. *European Journal of Social Theory*, vol. 13, no 3, pp. 389–404.
- Finotelli C., Sciortino G. (2006) Looking for the European soft underbelly: Visa policies and amnesties for irregular migrants in Germany and Italy. *Herausforderung Migration — Perspektiven der vergleichenden Politikwissenschaft* (Eds. S. Baringhorst, J. F. Hollifield, U. Hunger), Munster: LIT Verlag, pp. 249–279.
- Finotelli C., Sciortino G. (2009) The importance of being Southern: The making of policies of immigration control in Italy. *European Journal of Migration and Law*, vol. 11, pp. 119–138.
- Finotelli C., Sciortino G. (2013) Through the gates of the fortress: European visa policies and the limits of immigration control. *Perspectives on European Politics and Society*, vol. 14, no 1, pp. 80–101.

- Finotelli C., Sciortino G. (2015) Closed memberships in a mobile world? Welfare states, welfare regimes and international migration. In Talani L. S., McMahon S. (Eds.). *Handbook of the International Political Economy of Migration*. URL: <https://www.researchgate.net/publication/280936537>, pp. 185–208.
- Gouldner A. W. (1956) Some observations on systematic theory. In Zetterberg H. (Ed.). *Sociology in the United States of America*, Paris: UNESCO, pp. 34–42.
- Granovetter M. (1979) The idea of ‘advancement’ in theories of social evolution and development. *American Journal of Sociology*, vol. 85, no 3, pp. 489–515.
- Kivisto P. (2004) Inclusion: Parsons and beyond. *Acta Sociologica*, vol. 47, no 3, pp. 291–297.
- Kivisto P., Sciortino G. (2015) Introduction: Thinking through the civil sphere. *Solidarity, Justice, and Incorporation: Thinking through the Civil Sphere* (Eds. P. Kivisto, G. Sciortino), New York: Oxford University Press, pp. 1–31.
- Kivisto P., Sciortino G. (2021) The road to a sociological theory of civil society. *Handbook of Classical Sociological Theory* (Eds. S. Abrutyn, O. Lizardo), Cham: Springer, pp. 507–526.
- Kivisto P., Sciortino G. (2023) From author to network: The coming of age of civil sphere theory. *Cultural Sociology*, vol. 17, no 1, pp. 3–20.
- Kraus P. A., Sciortino G. (2014) The diversities of Europe: From European modernity to the making of the European Union. *Ethnicities*, vol. 14, no 4, pp. 485–497.
- Kravchenko A. M. (1994) Sotsiologicheskoe voobrazheniye W. Millsa [Sociological imagination of W. Mills]. *Sociological Studies*, no 1, pp. 114–122.
- Landini I., Sciortino G. (2023) External controls: Policing entries, enforcing exits. *Migration Control Logics and Strategies in Europe* (Eds. C. Finotelli, I. Ponzio) URL: https://doi.org/10.1007/978-3-031-26002-5_2 2023.
- Lassman P. (1980) Value-relations and general theory: Parsons’ critique of Weber. *Zeitschrift für Soziologie*, vol. 9, no 1, pp. 100–111.
- Lechner F. (1998) Parsons on citizenship. *Citizenship Studies*, vol. 2, no 2, pp. 179–196.
- Lidz V. M. (1989) The American values system: A commentary on Talcott Parsons’s perspective and understanding. *Theory, Culture and Society*, vol. 6, pp. 559–575.
- Lidz V. M. (2009) Talcott Parsons on full citizenship for African Americans: Retrospective interpretation and evaluation. *Citizenship Studies*, vol. 13, no 1, pp. 75–83.
- Lockwood D. (1956) Some remarks on “The Social System”. *British Journal of Sociology*, vol. 7, no 2, pp. 134–146.
- Mayhew L. (1984) In defense of modernity: Talcott Parsons and the utilitarian tradition. *American Journal of Sociology*, vol. 89, no 6, pp. 1273–1305.
- Mills Ch. W. (1959) *The Sociological Imagination*, New York: Grove Press.
- Mills Ch. W. (2001) *Sotsiologicheskoe voobrazhenie* [The Sociological Imagination] (transl. from English by O. A. Oberemko; ed. by G. S. Batygin), Moscow: Publishing House NOTA BENE.
- Molinari R., Sciortino G. (2023) Does the apple fall far from the tree? The role of parental influence on sociability among the children of immigrants. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, vol. 49, no 15, pp. 3730–3754.

- Monzini P., Pastore F., Sciortino G. (2006) Schengen's soft underbelly? Irregular migration and human smuggling across land and sea borders to Italy. *International Migration*, vol. 44, no 4, pp. 1–25.
- Munch R. (1981) Talcott Parsons and the theory of action I: The structure of the Kantian lore. *American Journal of Sociology*, vol. 86, pp. 709–739.
- Munch R. (1982) Talcott Parsons and the theory of action II: The continuity of the development. *American Journal of Sociology*, vol. 87, pp. 771–826.
- Parsons T. (1960) Durkheim's contribution to the theory of integration of social systems. (Ed. K.H. Wolff). *Émile Durkheim, 1858–1917*, Columbus: Ohio State University Press, pp. 118–153.
- Parsons T. (1965) Full citizenship for the Negro American? A sociological problem. *Daedalus*, vol. 94, no 4, pp. 1009–1054.
- Parsons T. (1966) *Societies: Evolutionary and Comparative Perspectives*, Englewood Cliffs: Prentice-Hall.
- Parsons T. (1968) Interaction — social interaction. *The International Encyclopedia of the Social Sciences* (Ed. D. Sills.), vol. 7, Glencoe: The Free Press, pp. 429–441.
- Parsons T. (1968) The problem of polarization on the axis of color. *Color and Race* (Ed. J.H. Franklin), Boston: Houghton Mifflin, pp. 349–372.
- Parsons T. (1969) *Politics and Social Structure*, New York: The Free Press.
- Parsons T. (1971) *The System of Modern Societies*, Englewood Cliffs: Prentice-Hall.
- Parsons T. (1974) Religion in postindustrial America: The problem of secularization. *Social Research*, vol. 41, no 2, pp. 193–225.
- Parsons T. (1977) Equality and inequality in modern society, or social stratification revisited. Parsons T. *Social System and the Evolution of Action Theory*, New York: The Free Press, pp. 321–380.
- Parsons T. (1980) Poscript to 'A Sociology of Modern Antisemitism'. *Contemporary Jewry*, vol. 5, no 1, pp. 31–38.
- Parsons T. (1989) A tentative outline of American values. *Theory, Culture and Society*, vol. 6, no 4, pp. 577–612.
- Parsons T. (1991) The Marshall Lectures — the integration of economic and sociological theory. *Sociological Inquiry*, vol. 61, no 1, pp. 10–58.
- Parsons T. (1997) *Sistema sovremennyh obshchestv* [The System of Modern Societies] (transl. from English by L. A. Sedova, A. D. Kovaleva, ed. by M. S. Kovaleva), Moscow: Aspect-Press.
- Parsons T. (2007) *American Society: Toward a Theory of the Societal Community*, London; New York: Routledge.
- Parsons T. (2018) *O strukture sotsialnogo deystviya* [On the Structure of Social Action] (Ed. by V. F. Chesnokova, S. A. Belanovsky), Moscow: Academic Project.
- Parsons T., Bales R. (1955) *Family, Socialization and Interaction Process*, Glencoe: The Free Press.
- Parsons T. (1951) *The Social System*, Glencoe: The Free Press.
- Sciortino G. (1991) Immigration into Europe and public policy: Do stops really work? *Journal of Ethnic and Migration Studies*, vol. 18, no 1, pp. 89–99.

- Sciortino G. (1998) The Albanian crisis: Social panic and Italian foreign policy. *Italian Politics: Mapping the Future* (Eds. L. Bardi, M. Rhodes), Boulder: Westview, pp. 209–226.
- Sciortino G. (1999) Just before the fall: The Northern League and the cultural construction of a secessionist claim. *International Sociology*, vol. 14, pp. 321–336.
- Sciortino G. (1999) Planning in the dark: The evolution of the Italian system of immigration controls. *Mechanisms of Immigration Control* (Eds. G. Brochmann, T. Hammar), Oxford: Berg, pp. 233–260.
- Sciortino G. (2000) Toward a political sociology of entry policies: Conceptual problems and theoretical proposals. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, vol. 26, no 2, pp. 213–228.
- Sciortino G. (2003) From homogeneity to difference? Comparing multiculturalism as a description and as a field for claim-making. *Comparative Social Research*, vol. 22, pp. 263–285.
- Sciortino G. (2004a) Immigration in a Mediterranean welfare state: The Italian experience in a comparative perspective. *Journal of Comparative Policy Analysis*, vol. 6, no 2, pp. 111–128.
- Sciortino G. (2004b) The societal community: Conceptual foundations of a key action theory concept (an outline of the main argument). Paper prepared for the Parsons Conference in Kobe University in July 2004. URL: <https://www.researchgate.net/publication/29688290>.
- Sciortino G. (2005) How different can we be? Parsons' societal community, pluralism and the multicultural debate. *After Parsons* (Eds. R. C. Fox, V. M. Lidz, H. J. Bershady), New York: Russell Sage, pp. 111–136.
- Sciortino G. (2006a) Bringing solidarity back. *European Journal of Social Theory*, vol. 10, no 4, pp. 561–570.
- Sciortino G. (2006b) Toward a structural theory of social pluralism: Talcott Parsons, ethnicity and ascriptive inequalities. *Action Theory: Methodological Studies* (Ed. H. Staubmann), Berlin: LIT-Verlag, pp. 153–176.
- Sciortino G. (2008) Functionalism and social systems theory. *The New Blackwell Companion to Social Theory* (Ed. B. S. Turner), London: Blackwell, pp. 106–123.
- Sciortino G. (2010) A single societal community with full citizenship for all: Talcott Parsons, citizenship and modern society. *Journal of Classical Sociology*, vol. 10, no 3, pp. 239–259.
- Sciortino G. (2012) Ethnicity, race, nationhood, foreignness and many other things: Prolegomena to a cultural sociology of difference-based interactions. *Oxford Handbook of Cultural Sociology* (Eds. J. C. Alexander, R. Jacobs, P. Smith), Oxford: Oxford University Press, pp. 365–389.
- Sciortino G. (2013) Immigration in Italy: Subverting the logic of welfare reform? *Europe's Immigration Challenge: Reconciling Work, Welfare and Mobility* (Eds. G. Brochmann, T. Jurado), London: Tauris, pp. 77–94.
- Sciortino G. (2015a) History of AGIL. *International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences*. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.03066-X>, pp. 381–393.

- Sciortino G. (2015b) A European sociology of migration? Not yet, not quite. *Handbook of European Sociology* (Ed. S. M. Koniordos), London: Palgrave, pp. 252–266.
- Sciortino G. (2019) Cultural traumas. *Routledge Handbook of Cultural Sociology* (Eds. L. Grindstaff, M.-C. Lo, J. R. Hall), London: Routledge, pp. 135–143.
- Sciortino G. (2021) A blueprint for inclusion: Talcott Parsons, the societal community and the future of universalistic solidarities. *American Sociologist*, vol. 52, pp. 159–177.
- Sciortino G., Colombo A. (2004) The flow and the flood: Immigrants in the Italian newspaper discourse. *Journal of Modern Italian Studies*, vol. 9, no 1, pp. 94–113.
- Sciortino G., Eyerman R. (2020a) Introduction. *The Cultural Trauma of Decolonization: Colonial Returnees in the National Imagination* (Eds. G. Sciortino, R. Eyerman), Palgrave Macmillan, pp. 2–27.
- Sciortino G., Eyerman R. (2020b) Conclusion. *The Cultural Trauma of Decolonization: Colonial Returnees in the National Imagination* (Eds. G. Sciortino, R. Eyerman), Palgrave Macmillan, pp. 205–229.
- Sciortino G., Eyerman R. (2021) Reply to our critics. *Ethnic and Racial Studies*, vol. 44, no 3, pp. 439–447.
- Sciulli D. (1984) Talcott Parsons' analytical critique of Marxism's concept of alienation. *American Journal of Sociology*, vol. 90, no 3, pp. 514–540.
- Sztompka P. (1974) Teleological language in sociology. *System and Function: Toward a Theory of Society*, New York: Academic Press.
- Treviño A. J. (2020) Pounding on Parsons: How criticism undermined the reputation of sociology's incurable theorist. *The Cambridge Handbook of Social Theory* (Ed. P. Kivisto), Cambridge University Press, pp. 179–204.
- Turner J. (1974) *Structure of Sociological Theory*, Belmont: Wadsworth.
- Zanon F., Sciortino G. (2014) The newest diversity is the oldest: Religious pluralism and the EU. *Ethnicities*, vol. 14, no 4, pp. 498–516.